

БЫЛО МНЕ ТОГДА 17

Школьники иногда меня спрашивают: «Что вам за поминилось из военных лет? Расскажите хотя бы один эпизод. За что вас наградили?» Помнится все. Ничего не забыто.

На фронт я попала девчонкой. Наша 2-я санрота перевозила раненых в медсанбат или в госпиталь. Шли непрерывные бои. Наши машины без перерыва вывозили раненых, которых медсестры вытаскивали с поля боя, оказывали первую помощь. Мех уносили или тащили (как придется) к замаскированным машинам.

Земля гудела, казалось не будет конца разрывам, гулу, свисту пуль. Девушка Аня ползла и тащила на плащпалатке пожилого солдата, раненного в обе ноги. Сдала его мне со словами: «Двадцать третий, пойду за 24-м» и поползла. Санитарная сумка на спине, прихваченная ремнем. Без пилотки, быстрая, маленькая, лет 19-20.

Ползу я с раненым, слышу по гулу немецкий самолет. Кричу раненому: «Не шевелись» и сама замерла, прижавшись к земле. Но нас обстреляли с бредющего полета. Солдата еще ранило в правое плечо, а меня — в ногу. Сначала не чувствовала боли, просто было горячо. Это текла кровь, а потом заняла кость и стало мне худо. Голова закружилась, силенки маловато. Ос

талось до бугра, где машина ждет, метров пятьдесят, а я ползу из последних сил, тащу непосильную ношу, приговаривая: «Потерпите, роденький, уже скоро», а он просит пить, губы пересохли, плечо в крови, бинты на ногах тоже пропитались кровью. У меня во рту все пересохло, пот лезет в глаза, и слезы катятся по щекам. От боли готова кричать. Ведь было мне тогда 17. Солдат просит: «Пить, сестричка, доченька, пить...»

От беспомощности бью кулаками о землю и шепчу: «Потерпите еще немного». Смотрю, лавирует между воронками «козлик» — так звали машину. Остановилась. Вышел военный в плащпалатке, поспешили с шофером к нам. Погрузили в машину нас с солдатом и — в медсанбат. Этот военный спросил имя, фамилию, часть, в которой я служу. Сказал: «Молодец, старший сержант, что не оставила раненого». Пристегнул мне на гимнастерку медаль «За отвагу». В медсанбате врач спросила потом: «А знаете, кто вас доставил? Это генерал танковых войск Радченко».

А девушка Аня ушла за двадцать четвертым и там погибла.

Да разве такое забудется?

А. ПАЛИЙ,
ветеран войны,
р. п. Матвеев Курган